

ОКСАНА ВЛАДИМИРОВНА ШКУРАН

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкоzнания и коммуникативных технологий филологического факультета

Луганский государственный педагогический университет
(Луганск, Луганская Народная Республика)

oksana.shkuran@mail.ru

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЗМА *НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ ЖИВ ЧЕЛОВЕК* НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-, МЕДИАДИСКУРСА

Представлен широкий спектр десакральных смыслов с иллюстрацией эмпирического материала к библейскому выражению *Не хлебом единым жив человек* в интернет-, медиадискурсе. Исследование построено на диахроническом срезе – от толкования библейского текста до коммуникативного намерения участников диалога трансформировать семантику библеизмов в медиапространстве, иллюстрируя ядерные и периферийные значения данных языковых единиц. Исследуемый библеизм прямо восходит к тексту Священного Писания и становится частью фразеологического фонда современного русского языка. Контекстуальный анализ позволяет выявить национально-специфические черты концептосферы библеизма, рассмотреть роль библейской духовной культуры в современном интернет-, медиапространстве. Нас интересует культурно-познавательный, эмоционально-экспрессивный, регулятивный, развлекательно-гедонистический, потребительский эффект десакральных смыслов для оформления текстового и иконического языкового пространства, несущие особую прагматическую нагрузку. В целом интернет-, медиадискурс иллюстрирует десакрализацию библеизма *Не хлебом единым жив человек*, что провоцирует деструктивные процессы в формировании языкового вкуса эпохи.

Ключевые слова: Библия, библейская фразеологическая единица, языковая сакрализация, языковая десакрализация, семантическая трансформация, интернет-, медиадискус, деструкция языковой личности

Для цитирования: Шкуран О. В. Десакрализация библейского фразеологизма *Не хлебом единым жив человек* на материале интернет-, медиадискурса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 54–63. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.539

ВВЕДЕНИЕ

Между православием и русским языком всегда существовала сложная взаимосвязь, поскольку через религиозные тексты язык наполнялся важными смыслами, формируя систему культурных ценностей и стереотипов. Сегодня Библию можно считать культурным наследием всего христианского мира, творческий неиссякаемый потенциал которой вдохновляет на чтение и исследование библейских сюжетов и крылатых выражений. По мнению Е. М. Верещагина, Библия занимает выдающееся, уникальное место и сравниться с ней не может ни одна книга. О влиянии библейских текстов на культуру многих народов пишут З. Косидовский, М. Фрэзер, А. Емельянова, А. Григорьев, Я. Пеликан и др., иллюстрирующие цитирование библейских выражений с разной коннотацией, что трансформирует сакральность внутреннего содержания. В русской православной церкви языком богослужения по-

прежнему является церковнославянский, послуживший языком адаптивного перевода Библии с греческого и приблизившийся к русскому литературному и народному языку. Впервые полный перевод Библии на русский язык был издан и утвержден Святым Синодом в 1876 году, а на шестьдесят лет раньше свет увидел перевод евангельского текста.

Многие библейские выражения употреблялись в церковнославянской форме, а позже интерпретировались и принимали форму русского литературного или народного языка. Поэтому одновременно в речи русских людей могли употребляться две формы, что свидетельствует о фонетических и грамматических изменениях. По мнению В. Г. Гака, «специфичность проявляется именно в сочетании книжно-церковного и разговорного (навеянного во многом кальками с европейских языков) начал, значительно обогатившем фонд русских библеизмов» [19].

Материал «Толкового словаря библейских выражений и слов»¹ показывает, что русские библеизмы представлены именно в этих двух ипостасях, связанных как с историей книжной культуры на Руси, так и историей русского языка послепетровского периода.

Предметом нашего исследования является библейская фразеологическая единица (БФЕ) *Не хлебом единым жив человек*, подвергшаяся семантическим трансформациям, которые спровоцировали десакрализацию данного устойчивого выражения.

Цель статьи – исследование в интернет-, медиадискурсе смыслового акцента на десакрализацию и создание «новояза» *Не хлебом единым жив человек*.

В соответствии с целью данной работы применялись лингвистические методы анализа словарных дефиниций, интерпретативного и контекстуального анализа.

БИБЛЕИЗМ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВИСТОВ

Библеизмы – языковые устойчивые единицы, сохраняющие в сознании людей христианскую мысль, образы и символы. Библейские крылатые выражения представляют собой значительный массив в современных литературных языках. Обладая способностью функционировать наряду с другими языковыми единицами, они являются носителями сакральной информации, которая может быть расшифрована в любой момент при обращении языкового сообщества к Писанию и интерпретироваться в профанизированном дискурсе. Понятие *библеизм*, по словам польского лингвиста В. Хлебда, «понимается скорее интуитивно, так как вопрос о границах библейской фразеологии и содержании корпуса библейских фразеологизмов остался открытым». Причиной этого являются два порога понимания – «библейскости» и «фразеологичности» [17].

В современной российской фразеологии параллельно используются следующие термины, номинирующие понятие *библеизм*: *библейские слова* (Н. Николаюк), *библейские изречения* (А. В. Медведев), *библейские выражения* (А. К. Бирих, Й. Матешич), *библейские крылатые слова, крылатые выражения* (А. К. Бирих, Й. Матешич, В. Л. Ширяев, С. Г. Шулежкова), *библейские обороты, библейские цитаты* (Е. М. Верещагин), *библейские фразеологизмы* (В. Г. Гак, Л. М. Грановская, И. Гури, К. Н. Дубровина, Л. В. Жильцова, Л. Г. Кочедыков), *фразеологические библеизмы* (В. М. Мокиенко, Т. М. Шихова), *библейские фразеологические*

единицы (Ю. А. Гвоздарев, В. А. Мендельсон), *фразеологические единицы, восходящие к Библии* (З. И. Семенова), *фразеологические единицы / фразеологизмы библейского происхождения* (В. Г. Дидковская, Г. А. Лилич, Т. И. Кошелева, А. О. Жолобова, Е. П. Прокофьева, Я. С. Зайцева), *коммуникативные фрагменты* (К. С. Суслова), *библейская реминисценция* (Ю. Т. Листврова-Правда) [8: 25].

Несмотря на своеобразную «лингвистическую» моду, коснувшуюся библейской фразеологии, проведение многочисленных исследований, предпринятых в этом направлении, до настоящего времени до конца так и не сформирован терминологический аппарат понятия *библеизм*. Приведем несколько примеров: А. Коморницка использует словосочетание «библейские аллюзии»², подразделяющееся с формальной точки зрения на эпитеты, сравнения, метафоры, обороты пословичного характера, пословицы, слова, имеющие библейско-религиозную «ауру», а с точки зрения смыслового содержания – на определения, возникшие от имени соответствующих лиц, определения, произошедшие от эпитетов к вымышленным персонажам, обороты, соотносимые с событиями и ситуациями, слова и учения, непосредственно переданные Яхве и Христом, цитаты из рассказов Моисея, Евангелистов, Павла, обороты, не дословно воспроизводящие текст Библии, но непосредственно связанные с ее содержанием. Ю. А. Гвоздарев библеизмом называет закрепившееся в русском языке выражение, состоящее из нескольких слов, регулярно воспроизводимое, детерминированное семантически и лексически библейским текстам [2: 26]. Л. П. Гашева определяет статус библейских единиц, восходящих к Ветхому и Новому Заветам, типа *создание мира, свет божий, умывать руки*, а также такие, «которые не являются дословным переводом тех словосочетаний, которые непосредственно представлены в тексте Библии, но так или иначе связаны с библейскими сюжетами, событиями, героями, притом эта связь может быть не только прямой, но и ассоциативной» [18]. В немецкой лексикографической традиции описываются библейские пословицы, поговорки, крылатые слова и *Bibelworte*, определяемые в словаре Г. Варига как часто цитируемые изречения из Библии³. К. Н. Дубровина библейские фразеологизмы называет устойчивыми воспроизведенными в речи, раздельно оформленными библейскими оборотами, которые, как правило, обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными

характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщенно-образные)⁴. Некоторые ученые отождествляют понятия *бibleизм* и *церковнославянизм*, а В. В. Колесов считает, что не все библеизмы проникли из церковнославянского в современный русский язык, он выявляет другой путь проникновения – учительная литература (церковные поучения и слова) [5].

В качестве рабочего мы будем использовать термин *библейская фразеологическая единица* – устойчивое сочетание слов, обладающее целостным значением и восходящее по своему происхождению к Библии. К числу БФЕ мы не относим собственно библеизмы – отдельные слова, восходящие к текстам Священного Писания, в том числе топонимы (*Вавилон, Назарет* и др.), антропонимы (*Ной, Каин* и др.), которые имеют прецедентный характер, но односложны и являются *крылатыми словами* [8: 25].

Количественный состав БФЕ до настоящего времени окончательно не определен и зависит от понимания объемов библейской фразеологии. По подсчетам А. В. Григорьева, в русском языке к Библии восходит свыше 200 ФЕ [3], С. Г. Шулежкова указывает на более чем 800 единиц (включая крылатые) [16], в «Словарь иноязычных выражений и слов» А. М. Бабкина и В. В. Шендецова⁵ включено почти 140 иноязычных библеизмов. Составители современных словарей фиксируют паремии, крылатые выражения, perífrases – все устойчивые единицы, восходящие к Библии, поэтому количественный состав представлен большим числом единиц. Например, «Толковый словарь библейских выражений и слов» В. М. Мокиенко, Г. А. Лилич, О. И. Трофимкиной содержит около 2000 единиц [12].

Иногда связь с Библией как источником образования ФЕ условна. Такие языковые единицы были названы *псевдобиблеизмами* (В. Хлебда), максимально проявляющими национальное своеобразие любого языка. М. Малкерова называет их ложными библеизмами, также этиологически не связанными с текстом Библии единицами. Напр.: Х. Краусс считает выражение *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* библеизмом, полагая, что оно возникло на основе библейского текста, что, по словам В. Мокиенко, неверно. Ученый на обширном материале аргументированно доказал, что

«историю пословицы *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* <...> нельзя прямо возводить к соответствующим местам в Библии. В то же время нельзя и отрицать, что на ее активизацию в литературных языках библейские тексты повлияли весьма значительно»⁶.

Пословица *Не рой другому яму, сам в нее попадешь* восходит к древнему выражению, которое было употреблено в тексте Библии и многократно встречается в нем. Поскольку она возникла задолго до появления Библии, то относить ее к библеизмам, возводя к библейскому тексту, было бы ошибочно. Причислить же пословицу к данной единице нам позволяет факт значительного влияния библейского текста на ее активизацию в литературных языках [10].

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ БИБЛЕИЗМОВ – ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ СОЗДАНИЯ СОВРЕМЕННОГО «НОВОЯЗА» В ИНТЕРНЕТ-, МЕДИАДИСКУРСЕ

Кардинальная переоценка сакральных идеалов произошла в цивилизации Запада в эпоху Нового времени и привела к неоднозначным последствиям в морально-нравственном плане. Именно в это время стали складываться альтернативные ценности, противопоставленные религиозной системе. Эта «новая мораль» определила облик современного мира. Объявляя войну идее «Бога», мыслители эпохи Просвещения поставили во главу идею человека, который не облагорожен и не просветлен духовным опытом. Такая позиция привела к великим научным открытиям, но отсутствие целостных знаний о человеке способствовало формированию ущербности духовного человека. Уделяя внимание телесной природе человека, ученые Нового времени отбросили многовековую идеалистическую традицию, восходящую к Сократу, Платону, Аристотелю, утверждающую превосходство духовно-душевного над телесным началом. В средние века традиция нашла воплощение в христианской этике и философии. Поднимая человека на высочайший уровень как образ Божий, христианство поставило задачу глубокого совершенствования человеческой природы для того, чтобы довести ее до подобия Божьего. Об этом сказано в Евангелии: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матв. 5:48)⁷. Евангелие дало возможность человеку русской культуры приобщиться к сфере сакрального, подняться над своей телесной природой и обрести собственную личность через единение с Богом. Знаменитый физиолог А. А. Ухтомский писал: «Бог – это центральная идея, с которой носится человек в истории. Вся история – ряды человеческих попыток осуществить Бога»⁸.

Со времен Просвещения был определен горизонтальный вектор развития эманципированного личного «я» в сторону биологического и социального направления. Сакральное становится

объектом изучения и тематизируется именно в результате того, что происходит определенная десакрализация языкового пространства, и прежде незыблемые религиозные истины, предполагающие веру в сакральный характер определенных идеалов, теряют свою ценность. Это явление связано не только с изменением общественной идеологии, произошедшим в эпоху Просвещения, но и с формированием принципиально нового дискурса, определяющего общественное сознание современного русского мира. Учитывая, что понятие сакрального на протяжении длительного времени было предметом исследования теологии, философии, социологии, современное языкознание нуждается в необходимости рассмотрения установления категориального статуса языковой сакрализации и языковой десакрализации. Бинарная оппозиция «сакральное (священное) – профанное (десакральное, обмирщленное)» является ключевой для выделения сакрального [15: 204–206]. Современный социолог В. И. Гараджа отмечает необходимое сосуществование сакрального и профанного как неразделимых, изолированных, необходимых сил для человеческого творчества [1: 103].

По нашему мнению, языковая *сакрализация* – это универсальная метакатегория, определяющая ценностно-смыслоное существование гуманистической в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле, в которых присутствуют вера и доверие к Богу и миру [14: 159].

Языковая десакрализация – это утрата значимости и глубокого священного содержания в семантике слов, словосочетаний и фразеологических оборотов с целью обмирщления понятий и их светское обесценивание в средствах массовой информации и в устной речи носителей языка, стимулирующие переориентацию на другие ценности и «святыни» и способствующие деструктивному процессу высших ценностей личности.

В качестве рабочего мы будем использовать термин «десакрализация библеизмов» – это секуляризированная популяризация библейских фразеологических единиц с более низким ценностным регистром в современном дискурсе с целью актуализации того семантического сегмента, который необходим адресанту в коммуникации.

РОЛЬ БИБЛЕИЗМОВ В СОЗДАНИИ «НОВОЯЗА» В ИНТЕРНЕТ-, МЕДИАДИСКУРСЕ

Актуальным объектом лингвистических исследований давно уже стал интернет-, медиадискурс, поскольку повышенная экспрессивность языка и быстро развивающиеся новые формы

общения оказывают значительное влияние на систему ценностей и языковую культуру личности. Динамические процессы в современном русском языке подстегиваются устной и письменной речью радио, телевидения, цифрового телевидения, Всемирной паутины. Эти многофункциональные информационные каналы, потребляемые миллионами пользователей, вносят явные и скрытые заимствования, создают новое, вымешая старое, хаотично смешивают литературные нормы с не-нормативными словами, демократично вынося это в живой национальный язык. Такой процесс стимулирует наращивание социокультурных моделей библейских текстовых манифестаций и необходимость создания лингвистических комментариев к тем или иным структурным элементам. Поэтому в качестве наблюдателей лингвисты фиксируют «активные процессы языкового развития» [11: 168] и формирования «языкового вкуса эпохи» [6].

Язык интернет-, медиадискурса определяется прежде всего pragmatischen закономерностями речевого воздействия и разделяет языковые единицы на сугубо интеллектуальные, содержащие рациональную информацию, и предназначенные для регуляции человеческого поведения [4: 124]. Основными направлениями изучения функций фразеологии в языке средств массовой информации (И. С. Губенко, С. Г. Капралова, М. С. Харлицкий и др.) являлись анализ различных видов трансформаций фразеологизмов, классификация случаев их ошибочного употребления на фоне литературной нормы, исследование роли общетехнической терминологии и интернационализмов как источника пополнения фразеологического состава.

Оценивая роль БФЕ, нельзя констатировать ее высокую употребительность в этих текстах вообще, однако она представляет целую событийную когнитивную прагмему-схему, которая хранит не только информацию-первоисточник, но и функционирование библейского образа в культуре. Их частотность употребления зависит от функциональной заданности текста, от его тематического и идейного сюжета и от его социальной направленности. БФЕ чаще всего концентрируются в кульминационных местах текста, где требуется максимальная мобилизация всех эмоционально-экспрессивных средств. Библеизмы в современном дискурсе являются своеобразным центром притяжения внимания адресата, смысловой доминантой.

Этот тезис можно проиллюстрировать названиями популярных форумов с БФЕ *Не хлебом единым жив человек*, где двойная актуализация

устойчивого выражения еще раз показывает авторский замысел «администраторов» привлечь внимание пользователей социальных сетей и веб-форумов и увлечь путем изменения внутренней формы и образа евангельского текста. Авторами форума улавливается один из основных семантических сегментов: ‘хлеб – это не единственный продукт питания, необходимый для полноценной жизнедеятельности’. Дефокусируется другой сегмент: человек живет не только материальными благами, но и духовной необходимостью в общении с Богом. В результате номинация приобретает коннотацию понятия ненасытности человеческой природы и увеличения телесных потребностей. Древнеримский поэт-сатирик Ювенал в 10-й сатире обличал действующую власть в инициации данной потребности: *Этот народ уж давно... все заботы забыл, и Рим, что когда-то Все раздавал: легионы, и власть, и ликторов связи, Сдержан теперь и о двух лишь вещах беспокойно мечтает: Хлеба и зрелищ!* Римские императоры действительно для поддержания политической власти раздавали гражданам деньги, продукты и устраивали цирковые представления, надеясь на отвлечение внимания населения от государственной политики. Таким образом, мы можем проследить процесс десакрализации БФЕ в течение определенного времени.

Современные интернет-, медиадискурсы иллюстрируют семантические изменения вышеназванной БФЕ и отражают формирование представлений об окружающей действительности, напр. *Не хлебом единственным будет жив человек, но всяким маслом на него намазанным*⁹. Форум рассчитан на общение юных участников, у которых в приоритете потребительские желания, приносящие удовольствие от жизни. Метафорически *масло на этом насущном хлебе* – это не духовная пища, а материальные потребности: новый ноутбук, наушники, модная сумка, смартфон и т. д. Данный дискурс вуалирует чрезмерную субъективацию и как следствие – увеличивает долю семантической десакрализации.

Медиатекст *Не хлебом единственным живет человек. Но жизни без хлеба не мыслит*¹⁰ представляет результаты деятельности Международной выставки «Хлебное и кондитерское дело», организованной в Белоруссии, где были показаны изысканные кондитерские изделия, основой которых являются изделия из пшеничной, ржаной, кукурузной муки. Материалы сопровождаются красочными фотографиями пошагового приготовления хлебобулочных и кондитерских изделий. Данная трансформация в статье жур-

налистки в буквальном смысле утверждает необходимое наличие хлеба и его разновидностей в рационе питания. Глагольная форма *живет* приобретает другие временные рамки в отличие от оригинала *жив*, а семантическое наращивание при помощи лексемы *мыслит* иллюстрирует свойство интеллектуализации нового библейского выражения. Оригинальная игра лексем создает «идеальную среду и одновременно идеальное средство для формирования сообществ» [13: 65], у которых вырабатывается свой язык общения.

Следующее интернет-сообщество *Не хлебом единственным живется мужчина. И булочки сдобной вкусить витамины мечтает*¹¹ создает свой сетевой язык, в котором булочкой сдобной называют женщину со свободными взглядами на интимную жизнь, не связывающую себя узами брака и не признающую моногамность женской природы. Данное название интригует, интимизирует, удерживает внимание и прогнозирует дальнейшую коммуникацию с дескриптивной (ярко объясняющей) целью. Неформальная лексема *булочка* создает иронический эффект на основе вторичной номинации, в результате чего рождается интернет-метафора в составе БФЕ.

Интернет-публикации с номинациями, имеющими расширенный компонентный состав с гастрономической коннотацией, иллюстрируют формирование индивидуально-авторских смыслов и трансформации лексем, обусловленных спецификой дискурсного окружения, pragматической фрагмента, стилевыми особенностями, напр.:

Не хлебом единственным, но и мацой (маца – пресный еврейский хлеб); Не хлебом единственным жив человек – сочините гастрономические стихи и приайте мысли форму и голод Вам не страшен; Не хлебом единственным жив человек. Нужно что-то выпить; Не хлебом единственным жив человек, нужна также сосиска и ветчина; Не хлебом единственным жив человек, бывает еще масло и икра.

Попадая в мир бытового языка, в БФЕ компонент *жив* заменяется на *сыт*, напр.: *Не хлебом единственным сыт человек; Не хлебом единственным... Но, без закуси пить, не ахти! Не хлебом единственным сыр человек, – подумал повар и добавил в котлеты немного мяса и др.*¹² Из данных примеров следует, что составители номинаций маркируют значимые в идейном смысле лексемы и транслируют свое позитивное отношение к пищевому изобилию, а именно к *мясным изделиям, разновидностям хлебных изделий, маслу, икре*. С точки зрения внутренней формы адресанту более чем понятны «идейные послания».

Американский психолог А. Маслоу, оправдывая возрастающие потребительские желания,

далекие от евангельских истин, писал: «Я совершенно убежден, что человек живет хлебом единым в условиях, когда хлеба нет. Но что случается с человеческими стремлениями, когда хлеба вдоволь и желудок всегда полон?»¹³ Речь уже идет о потребительской корзине современного человека. Ею принято называть продуктовый набор, перечень непродовольственных товаров и услуг, которые необходимы для человека, его здоровья и удовлетворения минимальных потребностей. Это именно тот минимум, который достаточен, чтобы прожить человеку в течение месяца. Обратим внимание на потребительскую корзину современного россиянина, представленную в Статистико-документальном справочнике «Россия 2013» (Росстат, ЦБ ВОЗ, Закон «О потребительской корзине в целом по РФ»): кроме хлебобулочных изделий, в ежедневный рацион россиянина нынешнего столетия входят не только необходимые витамино-содержащие продукты, но и конфеты, печенье, разновидности мяса, морепродукты и сельдь. По-прежнему самим употребляемым продуктом остаются хлебные изделия. Ссылаясь на данные Роскомстата, для суточной нормы человеку нужно 350 г хлеба, 230 г картофеля, 315 г овощей, 165 г фруктов и 65 г сахара и кондитерских изделий.

Сравним продовольственную корзину современного россиянина с питанием защитников Отечества Петровской эпохи, ведь родоначальником армейской продовольственной службы являлся Петр I. Он издал Указ об учреждении должности генерал-провианта в войсках. Каждый генерал-провиант отвечал за организацию питания вверенных ему подразделений. Для рядового солдата полагалось: 900 г хлеба, 450 г мяса, четверть литра вина, чуть больше 300 мл пива. Помимо этого выдавался паек крупами и солью. Устав гласил: «Пропитание как людям, так и скоту наиглавнейшее дела суть, о чем мудрый и осмотрительный Генерал всегда мыслить должен, ежели хочет». При Екатерине II солдат в дополнение получал сливочное масло, чай и перец¹⁴.

В годы Великой Отечественной войны нормы суточного довольствия красноармейцев и начальствующего состава боевых частей действующей армии включали 800–900 г ржаного обойного хлеба, 500 г картофеля, 320 г других овощей (свежей или квашеной капусты, моркови, свеклы, лука, зелени), 170 г круп и макарон, 150 г мяса, 100 г рыбы, 50 г жиров, 35 г сахара. Любопытный факт – некурящим женщинам-военнослужащим выдавали дополнительно по 200 г шоколада

или 300 г конфет в месяц¹⁵. Лидером суточного меню по-прежнему являлся хлеб.

Современный человек может себе позволить более разнообразную пищу и дополнить каждодневное меню многими продуктами: экзотическими овощами и фруктами, разновидностями рыбы, молочных продуктов и т. д. На одном из женских сайтов представлена рубрика *Не хлебом единым жив человек*, где объясняется энергетическая ценность продуктов питания для телесного и мозгового насыщения, напр.:

«Яйца для памяти. Один желток содержит 1,15 г лецитина, он богат фосфором и аминокислотами, которые улучшают работу нейромедиаторов. А также: железо, кальций и витамины A, B, C, D и E. Сколько? 2–3 яйца в неделю» или *«Черный шоколад для настроения. Благодаря веществу фенилэтиламину (20 мг на 100 г), черный шоколад является отличным антидепрессантом. А также: фосфор, железо, калий и витамины B1 и B9. Сколько? Маленький квадратик время от времени»*¹⁶.

Начиная с древнерусских времен княжеский воин сам обеспечивал себе пропитание, часто употребляя кореня, дичь, мед, забывая о хлебе; в средние века о солдате уже беспокоилось государство, обеспечивая его необходимыми продуктами питания; в советский период красноармеец-солдат также имел возможность получать сухой паек и кормиться при полевой кухне. Но в самом выгодном положении, конечно, находится современный человек, который может обеспечить себя полноценным питанием, и именно свободным выбором пищевого разнообразия и давлением интернет-, медиадискурса наносит вред здоровью. Не зря в православии верующий человек постится двести дней в году (Петропавловский, Успенский, Рождественский, Великий посты). Пищевое невоздержание современного человека «поддерживает» интернет-, медиадискурс, а в смысловой структуре БФЕ *Не хлебом единым жив человек* уже сформирован библейский «новояз» с десакральным значением.

Помимо текстовых эксплуатаций БФЕ, виртуальное пространство пестрит иконическими дискурсами. Современный медиийный контент, по словам А. С. Макаровой, отличается особой культурной коннотацией, которую адресат способен или должен уметь идентифицировать [9: 574]. Представим несколько примеров амбивалентных медиатекстов с БФЕ *Не хлебом единым жив человек* с иконической частью: 1) в одном из интернет-магазинов выставлен на продажу подарок для мужчин – фляга с изображением бутылки «Водка», наполненного стакана, хлебного батона и на заднем плане в качестве фона пшеничных колосьев. Над иконической

частью флаги слоган: *Не хлебом единым жив человек*¹⁷. Заголовок имеет прозрачную семантику и не затрудняет понимание библеизма, хотя цель высказывания полностью искажает евангельский текст; 2) в хлебнице изображен домашний питомец кот, который с трудом помещается в ней, ниже слоган – *Не хлебом единым жив человек! И я тому наглядное доказательство*¹⁸. Медиатекст носит шуточный характер и называет любимого домашнего питомца, которому дозволено многое, даже отдых в месте хранения хлеба.

Среди семантических разновидностей трансформаций мы наблюдаем эллипсис, напр.: *Не хлебом единым – воблой и пивом!*¹⁹ Медиатекст предлагает яркое неестественное изображение мужского лица с синей бородой, зеленой шляпой и руками, держащими рыбу вобла и кружку пива, выше – слоган, призывающий употреблять алкогольный напиток. В следующем примере медиатекст изображает большую пиалу с красной икрой и большой ложкой, а сверху БФЕ *Не хлебом единым*. Учитывая, что текст сопровождается символом партии «Единая Россия», авторы нацеливают избирателей на аналитическое размышление о беспечной жизни при их участии в государственном управлении, поскольку устойчивое выражение *есть красную икру ложками* имеет семантику «живь в достатке»²⁰.

Частотное трансформирование БФЕ *Не хлебом единым жив человек* и превалирование игры слов наблюдаются в таких медиатекстах: Опознай пословицу: *Не Intel'ом единым жив процессорный мир; Не Интернетом единым жив процессорный мир* и др.²¹

Активно развивающийся вид интернет-общения – рекламный дискурс – оказывает значительное влияние на десакрализацию БФЕ: *Не хлебом единым жив человек – прежде хлеба он жив рекламией!* Манипулятивность с целью положительного рекламного намерения нацеливает адресата на приобретение представленного продукта, поскольку сочетание устной речи с письменным евангельским текстом создает креолизованный дискурс. Акцент ставится уже не на стандартизованные формы подачи рекламного продукта, а на особые приемы структурирования информации, обладающей повышенной воздействующей силой.

Семантика БФЕ в современных интернет-, медиадискурсах основана на мировоззренческом потребительском компоненте, смоделированном в народном сознании. Следовательно, мы обнаружили широкий спектр десакрального смысла при исследовании эмпирического материала с би-

блейским выражением *Не хлебом единым жив человек* в русском языке:

- культурно-познавательный смысл – привлечение внимания пользователей через подачу актуальной информации из сферы культурных традиций:

«Растительный орнамент символизировал Землю-Матушку, передавал женщине ее плодородную силу, а также способность крепко стоять на земле, помогал жить в гармонии с природой. Летящая птица – напоминание о том, что *не хлебом единым жив человек* и мир женщины не должен ограничиваться земными радостями и заботами, душа ее должна стремиться ввысь, к Небу. Необычайно длинные, иногда доходившие до двух метров рукава праздничного костюма тоже должны были напоминать о взмахе птичьих крыльев. В таких костюмах водили ритуальные хороводы»²²;

- эмоционально-экспрессивный – усиление выразительности, связанной с оценкой, мнением автора, выражение эмоциональных установок, вовлеченностии в содержание речи:

«Швейцарцы ставят на кофе и яблоки, потомки Вильгельма Телля, который, как известно, в яблоко и стрелял, сообразили, что при миланских плюс 30 летом шоколад потечет. Даже Ватикан, явно не претендующий на статус аграрной державы, открывает свой павильон в стиле “*не хлебом единым*”, а папа Франциск в напутственной речи сформулировал одну из главных тем грядущих дискуссий: что мы оставим потомкам после того, как накормим себя? Посып понтифика интригует: земля, которая нас кормит как мать, не наследство, полученное от родителей, а, напротив, то, что мы берем в долг у наших детей. А что же Россия?»²³;

- регулятивный – воздействие на аудиторию пользователей социальных сетей: *Не хлебом единым жив не только человек, но и человекообразные обезьяны*²⁴;
- развлекательно-гедонистический – развлечение адресата для получения удовольствия от процесса и результата: *Не хлебом единым жив человек... а секасом, есcho раз секасом*²⁵;
- потребительский – желание насытиться: *Не хлебом единым жив человек. Да, не только хлебом, но и мясом, рыбой, овоцами, сладостями, чаем*²⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ценностная характеристика библейской фразеологической единицы *Не хлебом единым жив человек*, ее оценочная шкала связана с восприятием образа хлеба не только как главного продукта питания, но и тонометра национально-культурной информации, свидетельствуют об онтологической сущности его символики, восходящей к религии. Библеизм содержит социальную значимую лингвокультурную информацию –

религиозную, социально-бытовую и морально-этическую. Но в интернет-, медиадискурсе бытует не только фрагмент сакрального текста, но и секуляризированные представления о возрастающих потребностях современного человека. В настоящее время мы становимся свидетелями смещения центра нормообразования в интернет-, медиадискурсе. Они создают особую речевую среду, в которой в понятие образцовости нормативного языкового средства включается значение «удобности»²⁷. Важным в этой связи видится тезис В. Г. Костомарова о том, что, «оказавшись в зоне абсолютного внимания mass-media, мы все –вольно или невольно, слепо или сопротивляясь – ориентиру-

емся на их язык как на образец для подражания» [7], а значит, масс-медиа имеет огромное влияние на языковую картину мира носителей русского языка. Таким образом, мы наблюдаем десакрализацию библейского устойчивого выражения *Не хлебом единым жив человек*, изменения глубинного понимания сакрального как субстрата духовной потребности человека в общении с Богом. Трансформация внутренней формы библеизма – от святости к потребительским «святыням» – стимулирует деструктивные процессы в понимании высших ценностей языковой личностью и разрушает библейскую духовную культуру, создавая ложные сакрализаторы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Мокиенко В. М., Лилич Г. А., Трофимкина О. И. Толковый словарь библейских выражений и слов: ок. 2000 единиц. М.: АСТ: Астрель, 2010. 639 с.

² Яцевич К. В. Библеизмы в чешском литературном языке (на фоне русского и немецкого): Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: СПБГУ, 2003. 228 с.

³ Wahrig-Burfeind Renate. Wahrig Deutsches Wörterbüch. Bertelsmann, 2006. 1728 р.

⁴ Дубровина К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 808 с.

⁵ Бабкин А. М., Шендецов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: В 3 т. 2-е изд., испр. СПб.: КВОТАМ, 1994. Т. 1–3.

⁶ Мокиенко В. М. Славянская фразеология: Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов. М.: Высш. школа, 1980. 207 с.

⁷ Святое Евангелие. М.: Спасское братство, 2011. 658 с.

⁸ Ухтомский А. А. Интуиция совести (Письма. Записные книжки. Заметки на полях). СПб.: Петербургский писатель, 1996. 653 с.

⁹ Не хлебом единым жив человек, но и маслом на него намазанным [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chitalnya.ru/users/serjulanov/> (дата обращения 26.01.2020).

¹⁰ Не хлебом единым живет человек. Но жизни без хлеба не мыслит [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/ne-khlebom-edinym-zhivet-chelovek-no-zhizni-bez-khleba-n> (дата обращения 26.01.2020).

¹¹ Не хлебом единым жив человек, но булочки иногда хочется [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://galya.ru/clubs/show.php?id=598659> (дата обращения 26.01.2020).

¹² Все шуточки. Анекдот [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vse-shutochki.ru/anekdot/18164> (дата обращения 27.01.2020).

¹³ Лохоня В. Хлеб с Маслоу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/maslow1.htm> (дата обращения 15.01.2020).

¹⁴ Веремеев Ю. Анатомия армии. Питание военнослужащих Русской Армии в начале XVIII века [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://army.armor.kiev.ua/hist/paek-soldata-1716.shtml> (дата обращения 15.01.2020).

¹⁵ Кринко Е. Ф., Таждинов И. Г. Питание военнослужащих в 1941–1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://historystudies.org/2012/07/krinko-e-f-tazhidinova-i-g-pitanie-voennosluzhashhix-v-1941-1945-gg/> (дата обращения 22.01.2020).

¹⁶ Двадцать самых полезных продуктов питания для головного мозга человека, улучшающих работу нейронов и клеток [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wikifood.online/organi/brain> (дата обращения 27.01.2020).

¹⁷ Не хлебом единым жив человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.google.com.ua/search?q=%D0%9A%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BD%D1%8C%D0%BA%D0%BE%D0%BC+%D0%9D%D0%BE+%D1%85%D0%BB%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BC+%D0%97%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%BC+%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%BC> (дата обращения 20.11.2019).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Опознай пословицу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.metod-kopilka.ru/page-5-1-14.htmlm> (дата обращения: 26.01.2020).

²² Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 28.11.2019).

²³ Там же.

²⁴ Там же.

- ²⁵ Ответы mail.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://otvet.mail.ru/question/36408632> (дата обращения 26.01.2020).
- ²⁶ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 28.11.2019).
- ²⁷ Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учеб. пособие. М.: Логос, 2001. 304 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гараджа В. И. Социология религии. М.: Инфра-М, 2005. 348 с.
2. Гвоздарев Ю. А. Библеизмы в русской фразеологии (к истории освоения) // Эволюция лексико-фразеологического и грамматического строя русского языка. Магнитогорск, 1994. С. 26–34.
3. Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М.: Индрик, 2006. 360 с.
4. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: Системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
5. Колесов В. В. Введение в историческую фонологию. Л., 1982. 120 с.
6. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. М.: Педагогика-пресс, 1994. 247 с.
7. Костомаров В. Г. Сохранить вечное // Журналистика и культура русской речи. М.: Гардарики, 2005. С. 9–12.
8. Ломакина О. В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль: Монография. М.: Изд-во РУДН, 2018. 344 с.
9. Макарова А. С. Амбивалентность функционального потенциала крылатого выражения Я – Шарли // Вопросы теории и практики журналистики. Иркутск: Изд-во ФГБ ОУ ВО «Байкальский государственный университет», 2017. Т. 6. № 4. С. 566–577.
10. Мокиенко В. М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб., 1999. С. 143–158.
11. Мокиенко В. М. Проблемы славянской паремиологии (лингвистические аспекты) // Славянская фразеология и паремиология в XX веке: Сб. науч. ст. / Под ред. Е. Е. Иванова, В. М. Мокиенко. Минск: Зсицер Колас, 2010. С. 167–188.
12. Мокиенко В. М. Параметры славянской паремиографии // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2014. № 77. С. 31–34.
13. Охрова О. В. Некоторые особенности языка Интернета // Язык: категории, функции, речевое воздействие: Материалы междунар. науч. конф. молодых ученых. М., 2005. С. 60–69.
14. Шуран О. В. Десакрализация понятия «Библия» в русскоязычных медиадискурсах // Слово и фразеологизм: взаимосвязь мышления, языка и культуры: Сб. ст. к 90-летию профессора А. М. Чепасовой / Под. ред. И. А. Голованова. Челябинск: ЮУрГГПУ, 2017. С. 158–165.
15. Шуран О. В. Сакрально-прагматическая константа в паремии *Не в деньгах [только] счастье* // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 204–211.
16. Шулежкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 288 с.
17. Chlebda W. Библия в языке – язык в Библии // Problemy frazeologii europejskiej. II. Warszawa, 1997. С. 68–69.
18. Gasheva L. P. Семантические преобразования библейских фразеологизмов в системе современного русского языка // Frazeologia a religia. Tezy referatow midzynar. sympoz. naukow., Opole, 6–7 wrzesnia 1996. (Red. M. Lewicki, W. Chlebda). Opole, 1996. С. 58–59.
19. Hack V. G. Специфика библейской фразеологии в русском языке // Problemy frazeologii europejskej. II. Frazeologia a religia. (Red. A. M. Lewicki i W. Chlebda). Warszawa, 1997. С. 95–103.

Поступила в редакцию 19.03.2020

Oksana V. Shkuran, PhD in Philology, Lugansk State Pedagogical University
(Lugansk, Lugansk People's Republic)
oksana.shkuran@mail.ru

DESACRALIZATION OF THE BIBLICAL IDIOM “MAN SHALL NOT LIVE BY BREAD ALONE” IN THE INTERNET AND MEDIA DISCOURSE

The article presents a wide range of the desacralized meanings of the biblical idiom “*Man shall not live by bread alone*” illustrated by the empirical material of the Internet and media discourse. The research uses the diachronic approach – from the interpretation of the biblical text to the analysis of the communicative intent of the media space dialogue participants, illustrating the transformed nuclear and peripheral semantic meanings of the biblical idiom. The studied

biblical expression originates directly from the Holy Scripture text and becomes the part of the modern Russian language phraseological fund. Contextual analysis enables us to identify the nationally specific features of the concept sphere of this biblical expression, and explore the role of the biblical spiritual culture in the modern Internet and media space with special focus on cultural and cognitive, emotional and expressive, regulative, entertaining and hedonistic, as well as consumer effects of the desacralized meanings on the design of the text and iconic language space, carrying a special pragmatic load. In general, the Internet and media discourse illustrates the desacralization of the biblical idiom “*Man shall not live by bread alone*”, which induces destructive processes in the formation of the language taste of the epoch.

Keywords: Bible, biblical phraseological unit, linguistic sacralization, linguistic desacralization, semantic transformation, Internet discourse, media discourse, destruction of linguistic personality

Cite this article as: Shkuran O. V. Desacralization of the biblical idiom “*Man shall not live by bread alone*” in the Internet and media discourse. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 7. P. 54–63. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.539

REFERENCES

1. G a r a d z h a V. I. Sociology of religion. Moscow, 2005. 348 p. (In Russ.)
2. G v o z d a r e v Yu. A. Biblical expressions in Russian phraseology (the history of acquisition). *The evolution of the lexical, phraseological and grammatical structure of the Russian language*. Magnitogorsk, 1994. P. 26–34. (In Russ.)
3. G r i g o r y e v A. V. Russian biblical phraseology in the context of culture. Moscow, 2006. 360 p. (In Russ.)
4. D o b r o s k l o n s k a y a T. G. Media linguistics: A systematic approach to the study of the language of media: Modern English media. Moscow, 2008. 263 p. (In Russ.)
5. K o l e s o v V. V. Introduction to historical phonology. Leningrad, 1982. 120 p. (In Russ.)
6. K o s t o m a r o v V. G. Language taste of the epoch: Some observations of the media language practices. Moscow, 1994. 247 p. (In Russ.)
7. K o s t o m a r o v V. G. To save the eternal. *Journalism and the culture of Russian discourse*. Moscow, 2005. P. 9–12. (In Russ.)
8. L o m a k i n a O. V. Phraseology in the text: functioning and idiosyncrasy. Moscow, 2018. 344 p. (In Russ.)
9. M a k a r o v a A. S. Ambivalence of functional potential of the winged unit Je suis Charlie. *Theoretical and Practical Issues of Journalism*. Irkutsk, 2017. Vol. 6. No 4. P. 566–577. (In Russ.)
10. M o k i e n k o V. M. Phraseological biblical expressions in modern texts. *The Bible and the revival of the spiritual culture of the Russian and other Slavic peoples*. St. Petersburg, 1999. P. 143–158. (In Russ.)
11. M o k i e n k o V. M. Problems of Slavic paremiology (linguistic aspects). *Slavic phraseology and paremiology in the XX century: Collection of articles*. Minsk, 2010. P. 167–188. (In Russ.)
12. M o k i e n k o V. M. Parameters of Slavic paremiography. *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*. 2014. No 77. P. 31–34. (In Russ.)
13. O b u k h o v a O. V. Some features of the Internet language. *Language: categories, functions, speech impact: Proceedings of the international conference for young researchers*. Moscow, 2005. P. 60–69. (In Russ.)
14. S h k u r a n O. V. Desacralization of the concept of “Bible” in Russian-language media discourses. *Word and phraseology: the relationship between thinking, language and culture: Collection of articles commemorating the 90th anniversary of Professor A. M. Chepasova*. Chelyabinsk, 2017. P. 158–165. (In Russ.)
15. S h k u r a n O. V. Sacred-pragmatic constant of paremia *Ne v den'gakh stol'koj shchast'e*. I. *Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2019. No 3 (103). P. 204–211. (In Russ.)
16. S h u l e z h k o v a S. G. Idioms of the Russian language, their sources and development. Moscow, 2002. 288 p. (In Russ.)
17. C h l e b d a W. The Bible in language – language in the Bible. *Problemy frazeologii europejskiej. II*. Warszawa, 1997. P. 68–69.
18. G a s h e v a L. P. Semantic transformations of biblical phraseological units in the system of the modern Russian language. *Frazeologia a religia. Tezy referatow midzynar. sympoz. naukow.* Opole, 6–7 wrzesnia. (M. Lewicki, W. Chlebda, Ed.). Opole, 1996. S. 58–59.
19. H a c k V. G. The specifics of biblical phraseology in the Russian language. *Problemy frazeologii europejskej II. Frazeologia a religia*. (A. M. Lewicki, W. Chlebda, Ed.). Warszawa, 1997. P. 95–103.

Received: 19 March, 2020